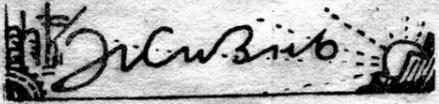

Литературная страница

Алексей КОЛОМИЕЦ

«МЕЖДУ ТУЧАМИ И МОРЕМ ГОРДО РЕЕТ БУРЕВЕСТНИК»...

Галина ГРОМЫКО

Нет! Не померкнуть, не растаять дымом
Заветным дням,
пронесшимся, как шквал,
Когда в одном строю непобедимом
На вахту встали мы и стар и мал.
Суровые,
Без ропота, без стога,
Забыли счет ночам и вечерам.
И красные белки — печать бессонья —
Сверкали зевом воспаленных ран.
Там, напрягая волю и усилия,
Бил летку доменщик.

врываясь в искр пучок.
И едкий пот с колошниковой пылью
Запекся в западинах небритых щек.
Выплывавая ярость огневую,
Казалась печь чудовищем живым...
Там в вихре пламени варили броневую,
Шепча, как клятву:

«Враг у стен Москвы».
Когда ночью вахту мы кончали
В уральские метели и мороз,
На площади, иззябшие, дрожали,
Внимая сводке Совинформбюро.
И окрыленные спешили мы к штурвалам
Победных вахт у печи и станка;
В груди мятежной бурно бушевало
Не сердце, а стоогненный вулкан.
В дни испытаний, голода и стужи
Нас гредило это жжение в груди,
Мы пояса затягивали туго,
Живя одним стремленьем —

победить!
Наш труд упорный — дерзости потуга,
Круша породу, в сердце гор проник
И фронт одел от Севера до Юга
В надежный панцирь кованой брони.
Мы, как в сраженьи шли, в победу веря,
Как автомат, вела резец рука.
Из трех снарядов, поразивших зверя,
Один клеймом был мечен «ММК».

Быль этих дней, мобелю венчаньях,
Седую даль веков переживает,
И наши имена и безымянных
Потомок благодарно назовет.
Припомнит он свирепые метели
И эту жизнь, бурлившую ключом,
Где все вело к великой, светлой цели,
Где каждый шаг бессмертьем обложен.

Всеволод МЕЛЕШИН

Ну вот и дождь... Он бьет, долбит,
стука,
В асфальт, в стекло, на черепицы крыш.
Смотрю в окно. Куда-то все спешат.
Который час?
Ты не проснулась? Спишь?
Который час? Поют, звенят часы,
На стеклах мутных капли, как роса.
Проснулась ты, а в колыбели сын
Давно не спит. Он слышит голоса.
Они гудят, как улей, за стеной,
Как будто после радостного сна.
Под шум дождя давай и мы с тобой
Присядем, помечтаем у окна!

УЖЕ более года при редакции нашей
газеты работает литературный кру-
жок. Люди разных возрастов и профес-
сий собираются еженедельно в кабинете
редактора, чтобы прочитать и разобрать
свои творческие опыты, поговорить о ли-
тературных новинках и о том, как нужно
работать над очерком, стихотворением.

Скромным результатом работы литера-
турной группы явились пять литературных
страниц в нашей газете, отражающих
творческие достижения начинающих авто-
ров комбината и очерки, зарисовки и сти-
хотворения, время от времени также пуб-
ликуемые на страницах газеты.

О чем пишут наши авторы? Прежде
всего, о том, что является самым близким,
знакомым, родным. Сталинская Магнитка,
ее героиня — вот неисчерпаемая тема для
людей, кровно с ней связанных.
Сталевар-комсомолец Костя Алексеев в
опубликованном 9 мая очерке «Плавка
Победы» с большой искренностью пере-
дает свои переживания, вызванные ста-
хановской вахтой в честь взятия Берлина.
Он в своем вдохновенном труде находит
источник духовных сил — и поэтизирует
этот труд. Стихи «Сталевар», «Книги, моя
сталь», «Город стали, город чугуна» —
это еще робкие, неумелые опыты, но в
них видна большая любовь к заводу, цеху,
и своей плавке, в которую он вливает

Гравюра на металле А. Коломийца.

Николай ЛЫКОВ

ГОРЬКИЙ

Мне с детских лет
он стал истоком света,
Недосягаемый, большой.
Я знал его лишь по портретам,
За книги полюбил душой.

Не раз мне смелый Буревестник
Бросал взволнованную мысль,
И сердце обжигалось песней,
И взор стремился гордо ввысь.

В дни сильных бурь, военных гроз
Я вспоминал о сердце Данко,
И путь яшел до самых звезд
Среди огня, под грохот танков.
Мы отстояли жизнь, чтоб твердо
Нам жить счастливый долгий век,
Чтоб так же смело,
Так же гордо
Звучало слово: Человек.

Магнитка ночью

В движении, в гуле Магнитка,
Над домами вспышки зари,
Свод неба созвездьями выткан,
Снянием зарев горит.

Мой город широкий, огнистый,
Пути озаряющий вдаль,
Средь гула ночного и свиста
Рождает победную сталь.

КРОВНАЯ ТЕМА

мастерство, мысль, душу. Ему нравится
сам процесс сталеварения:
Открываю окна,
Будто не спеша,
Осмотрел подиун:
Подина — хороша!

Но как встревожен сталевар, когда
плавка «на пену садится» или «все
тише и тише ванна вздыхает, все меньше
и меньше тепла принимает».

В чем причина, что плавка пенится?
«Иль недостаток газа тебя огорчил?» —
спрашивает он — и решительно действует,
зная, что технология — в его руках.

Зато какой радостью переполнено серд-
це сталеплавильщика, когда скоростная
выдана за 7 часов 45 минут, «в анализ
попали» и, шума и вихря, рассыпая
искры, летит по жолобу добротная сталь!

Значительно вырос студент Николай
Лыков, пришедший в кружок из листо-
прокатного цеха. Он пишет о городе «ши-
роком, огнистом, пути озаряющем вдаль»,
о Сталинской Магнитке.

Проникновенные магнитгорские пейза-
жи и картины Урала рисует в стихах Га-
лина Громыко. Работа в листовке «Сверх-
плановый прокат» дала богатые темы для
стихов и поэм С. Яловецкого («Костя»,

«Инженер», «Сварщик», «У проходной».)
Всеволод Мелешин, работник ремеслен-
ного училища металлургов, приносил на
обсуждение в кружке отвлеченные лири-
ческие стихи. Теперь и его увлекла тема
города-стройки:

«...Я вышел на площадь —
Здравствуй, город мой!»
обращается он от имени фронтовика, у
которого «столько исхожено было военных
дорог».

Выпускник горно-металлургического ин-
ститута прокатчик Иван Шулаев в иск-
ренных лирических строчках запечатлевает
картину стройки, когда он, «мальчишка
восьмилетний, подавал украдкой кирпичи»
отцу, строителю первых домен.

Самой близкой, самой волнующей темой
для рассказов вальцовщика А. Вятского
явился беззаветный труд молодой бригады
стана «300»-2, освоившей в дни войны но-
вый сложный профиль прокатки.

О радости труда и победы пишут Ив.
Макаров, А. Севастьянов, А. Коломиец,
Н. Пугалов и многие другие. Тематика
произведений наших авторов многообразна.
Но основная тема — это

...жизнь, бурлящая ключом,
Где все ведет к великой, светлой
цели.
Где каждый шаг бессмертьем обложен.
Н. КОНДРАТКОВСКАЯ.

Кружится, бесится поземка,
Черны от копоти снега.
Гудки: то бас, то тенор звонкий
И степь кругом.
В степи — пурга.

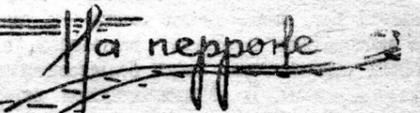
В полете замерзает птица.
Чуть снег пойдет — уже буря,
И каждый холм в степи курится,
Как будто маленький вулкан.

...Суров, упорен, своенравен,
В нагроможденьи диких скал
Своими подвигами славен
Наш «пояс каменный» — Урал.

И будут помнить внуки наши
Как вся уральская земля
Вдруг обернулась патронташем
Советского богатыря.

Так пусть беснуются буралы.
С Уральских гор в грядущий век
Идет походкою чеканной
Советский гордый человек!

Борис БАЛАБАНОВ

Кондукторов протяжные свистки,
Тревожный блеск слипающихся линий
И это чувство детское тоски,
Что нас с тобой
навсегда не покинет.
Опять за годом год перелистав,
Воспоминанья вспенятся потоком...
Опять,

как фейерверк,
пронесится состав,
Плещущи свет и музыку из окон.
Ты не один испробуешь мотив,
Ты не одной испачкаешься краской,
Чтоб их вернуть,
в творенья воплотив,
Неповторимые,
как в отзывчивой сказке.
Исколестивши тысячи сторон
В круговороте вынесенных бедствий,
Еще не раз ты выйдешь на перрон
Ждать поезда,
приснившегося в детстве.

Станислав ЯЛОВЕЦКИЙ

Лене всего лишь восемь лет.
И, видно,

к наукам желанья
У этой девочки нет,
Особенно —
к чистописанию.
В классной тетради

она едва,
Глазки прищури,

пером царапала.

На строчках
рождались совсем не слова,
А буквы-каракули.

Но мать
дочурке своей
Любовь к науке легко открыла.
Она

записала имена вождей
Папе на память

просила.

Мальчишки брови поднялись дугой.
Под ними живой огоньки засверкали.

И четкие буквы одна за другой
Вылились в ясное:

«дедушка Сталин».

Буквы рождались с трудом, не вдруг
У маленькой школьницы Лены,
Но крошка любовь проявила к письму.
Прибавив:

«...и дедушка Ленин».

И. о. ответственного редактора
Е. И. КЛЕМИН.